3. Иванова Н.А. Из истории перевода якутского героического эпоса олонхо/ Мир науки, культуры, образования. № 6 (79), 2019
4. Илларионов В. В., Илларионова Т. В., Дмитриева О. Н. Вклад И.В. Пухова в изучение якутского героического эпоса олонхо//Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 209-213.
5. Николаева Н.А. Перевод якутского героического эпоса олонхо на русский язык // Эпическое наследие народов Якутии: традиции и современность. Якутск, 2018. 243 с.
6. Петрова Т. И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык. Якутск: Издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2010. 134 с.
7. Пухов И.В. Олонхо – древний эпос якутов. Якутск, 2013
8. Пухов И.В. Якутский героический эпос – олонхо: публикации, перевод, теория, типология, избранные статьи. Якутск, 2004
9. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974. 216 с.
10. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1983. 303 с.

Титова О.В.

Лексика, связанная с ремеслом, в удмуртской фразеологии

*Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения
Российской академии наук
(Россия, Ижевск)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-202

idsp: ljjournal-11-2020-202

Аннотация

В статье рассматриваются фразеологические единицы удмуртского языка, один из компонентов которых связан с ремеслом. В ходе анализа установлено, что во фразеологии нашли отражение следующие традиционные занятия удмуртов: лаптеплетение, портняжничество, обработка шерсти, изготовление веревок, ткачество, прядение, вязание, вышивка.

Ключевые слова: лексикология, фразеология, ремесло, удмуртский язык.

Abstract

The article deals with phraseological units of the Udmurt language, one of the components of which is related to craft. The analysis found that the following traditional classes of Udmurts were reflected in phraseology: weaving of laptops, tailoring, wool treatment, rope making, weaving, spinning, knitting, embroidery.

Keywords: lexicology, phraseology, craft, Udmurt language

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения фразеологизмов удмуртского языка как средства отражения своеобразия быта и хозяйственной деятельности народа. Фразеологический фонд является уникальным источником знаний о материальной и духовной культуре того или иного этноса. Исследование взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка относится к числу приоритетных задач современной лингвистической науки.

В данной статье проводится лингвокультурологический анализ фразеологических единиц (далее – ФЕ) удмуртского языка, один из компонентов которых связан с ремеслом. «Ремесло – требующая специальных навыков работа по изготовлению каких-либо изделий ручным, кустарным способом» [1, с. 1117].

При выполнении научных обобщений мы опирались на анализ материала следующих источников: «Средства образного выражения в удмуртском языке» (1996); Дзюина К. Н. «Краткий удмуртско-русский фразеологический словарь» (1967); Лесникова Г. Н. «Фразеология удмуртского языка» (1994); «Удмуртско-русский словарь» (2008).

Собранный методом сплошной выборки фактический материал в данной работе распределен по тематическим группам (согласно частоте употребляемости в составе фразеологии лексических единиц, семантически связанных с ремеслом). В общей сложности проанализировано и описано 21 подобных элементов (компонентов ФЕ).

Одним из основных видов традиционных занятий удмуртского народа являлось лаптеплетение. Исследователи материальной культуры отмечают, что «плетением лаптей занимались старики и подростки, плели их для личного потребления и только изредка – на заказ или продажу на ближайшем рынке» [7, с. 92]. Лексика, связанная с этим видом труда, очень широко используется в удмуртской фразеологии.

Наибольшее количество ФЕ зафиксировано с элементом **кут** ‘лапоть, лапти’ (18 ФЕ), например: *дышетскытэк кут но уд кута* ‘без грамоты и лапти не сплетишь’ [5, с. 31]; *кутлэн родняез кут, сапеглэн – сапег* ‘лапоть сапогу не пара; овца с козлом не уживутся’ (букв. ‘лаптю лапоть родня, сапогу – сапог’) [5, с. 59]; *кут но палтэм уг луы* ‘и лапоть не без пары’ [5, с. 59]; *кутэз пась* букв. ‘лапти дырявые (подслушивает)’ [5, с. 60]; *кутэзья кабез* ‘по лаптю и колодка’ [5, с. 60]; *кырыж кутэз кутчаны* ‘капризничать’ (букв. ‘кривой лапоть надевать’) [4, с. 10]; *кышно басьтон – кут кутан өвёл* ‘жениться – не лапти плести’ [5, с. 69]; *нунал ортытэ но кут поськытэ* ‘день проводить да пень колотить’ (букв. ‘день проводит да лапти изнашивает’) [5, с. 79]; *пыдыдъя кутэд, ачидъя эшед* ‘сапог с сапогом, лапоть с лаптем’ (букв. ‘по ногам лапти, по себе товарищ’) [5, с. 100] и др.

С компонентом **каб** ‘колодка (для плетения лаптей)’ выявлено 6 ФЕ, например: *кабезья кутэз* ‘по Сеньке и шапка’ (букв. ‘по колодке и лапоть’) [5, с. 42]; *кабзы одйг* ‘один другого не перетянет’ (букв. ‘по одной колодке’) [5, с. 42]; *кабыдлэсь пөртэм уд вордйськы* ‘каково семя, таков и всход’ (букв. ‘лучше своей колодки не будешь’) [5, с. 42]; *кут кутамлэсь азьло каб лэсьты* букв. ‘прежде чем лапти плести, колодку сделай (прежде чем за дело браться, обдумай, рассчитай)’ [5, с. 59]; *одйг кабе ёртыны* ‘мерять всех на один лад’ (букв. ‘на одну колодку натягивать’) [5, с. 83] и др.

Глагол **кутаны** ‘плести, заплести (лапти)’ фигурирует в 5 ФЕ, например: *борзамзэ кутаны кулэ али* ‘начатое дело надо доводить до конца’ (букв. ‘заплетенное надо еще доплести’) [5, с. 15]; *нинэд ке өвёл на, кут кутаны эн кутскы* ‘не берись лапти плести, не надраивши лыка’ [5, с. 78]; *мылдытэк кут но уд кута* ‘без желания и лапти не сплетишь’ [5, с. 77] и др.

Элемент **сиктан** ‘кочедык, коточик (для плетения лаптей)’ представлен 3 ФЕ: *котькуд кылзэ сиктанэн бералтоно* букв. ‘каждое слово приходится коточком выворачивать (о неразговорчивом человеке)’ [5, с. 51]; *пежсянтэк сапег уд кышья, сиктантэк кут уд кута* ‘без снаряда и лапти не сплетишь’ (букв. ‘без шила сапоги не стачаешь, без коточков лапти не сплетишь’) [5, с. 89]; *ымзэ сиктанэн но уд бералты* букв. ‘рот и коточком не раскроешь (о неразговорчивом человеке)’ [5, с. 138].

Зафиксировано 3 примера, содержащие лексическую единицу **исьникут** ‘обноски; ошмётки; отопки’: *вёйын исьникут но ческыт кошке, шуо* ‘говорят, с маслом всё съешь’ (букв. ‘говорят с маслом и ошметки вкусные’) [6, с. 256]; *йöлвылэн исьникутэз но сиёд* букв. ‘со сметаной и изношенный лапоть съешь’ [5, с. 39]; *шыд лымез исьникутэн ум жузьылйське* ‘не лаптем щи хлебаем; не лыком подпоясаны’ (букв. ‘неизношенным лаптем суп хлебаем’) [5, с. 136].

Такие компоненты, как **кут ныр** ‘носок лаптя’, **борзаны** ‘плести (лапти)’, **сиктаны** ‘чинить (лапти)’ представлены каждый 1 примером: *ялан кут нырын тузонэз уд пурзэты* букв. ‘не все время носками лаптей пыль поднимать (пора образумиться)’ [5, с. 143]; *нырысь кут но кырыж борзаське* ‘первый блин комом’ (букв. ‘и лапоть по первости косо получается’) [5, с. 80]; *Микта вэль кутэз но сикта* ‘от безделья – рукоделье’ (букв. ‘Никита и новые лапти починит’) [5, с. 73].

Следующим распространенным видом ручного ремесла удмуртов являлось портняжничество. Лексика данной тематической группы часто встречается во фразеологии удмуртского языка.

Большое количество ФЕ зафиксировано с компонентами **вень** ‘игла’ (12 ФЕ) и **сйныс** ‘нитка’ (4 ФЕ), например: *венез кытчы – сйнысэз но отчы* ‘куда игла, туда и нитка’ [5, с. 18]; *венезъя сйнысэз* ‘по иголке и нитка; по Сеньке и шапка’ [5, с. 19]; *вень пичи ке но, ваньзэ дйся* ‘мала иголка, да всех одевает’ [5, с. 19]; *вуриськисьлэн венез уз лу, дурисьлэн – тйрез* ‘сапожник без сапог’ (букв. ‘у портного не бывает иглы, у кузнеца – топора’) [5, с. 25]; *жадьыку вень но секыт* букв. ‘установшему и иголка тяжела’ [5, с. 32]; *кётурдэсаз ын венен бышке* букв. ‘в бок тычет иголкой для шитья полога (резко, грубо критикует)’ [5, с. 55] и др.

Элемент **вень пась** ‘игольное ушко’ фигурирует в 2 ФЕ, например: *вень пась пыр трос потылэмын* ‘прошел сквозь огонь и воду’ (букв. ‘сквозь игольное ушко много раз пролазил’) [5, с. 19] и др.

С глаголом **вурьны** ‘шить’ зафиксирован 1 пример: *бызьыны капчи, пиосмуртлы дэрем вурьны секыт* ‘легко замуж выскочить, трудно мужу рубашку сшить’ [5, с. 17].

Одним из традиционных занятий удмуртского этноса является также обработка шерсти. Шерсть использовалась для изготовления теплых вещей и изготовления тканей [7, с. 89].

Зафиксировано 2 примера с элементом **ыжгон** ‘шерсть’: *тугем ыжгон кадь лётныны* букв. ‘подняться как битая шерсть (о хорошем настроении)’ [5, с. 119]; *ыжгонэз молотэн уд шонерты* ‘упрямого могила исправит’ (букв. ‘шерсть молотком не выпрямишь’) [5, с. 138].

Выявлены фразеологизмы с компонентами-глаголами **лёдыны** ‘пушить, теревить, щипать (шерсть)’ (2 ФЕ) и **тугыны** ‘бить шерсть’ (1 ФЕ): *йырсьез лёдыны* букв. ‘волосы трепать’ (сильно ругать, вцепиться в волосы, рвать волосы) [5, с. 41]; *котырзэ лёдыны* ‘дать нагоняй’ [6, с. 400]; *буртчин тугыны* ‘взбивать шелк (бесконечные хлопоты)’ [5, с. 15].

По сведениям этнографов, удмурты занимались и изготовлением веревок, которые вили вручную и с помощью самодельного приспособления [2, с. 55]. Сочетание слов **гозы пуныны** ‘вить веревку’ фигурирует в 4 ФЕ удмуртского языка: *ас гозыдэ пуныны* ‘гнуть свое’ (букв. ‘вить свою веревку’) [3, с. 18]; *инмар ке сётэм, гозыдэ ачид пун* букв. ‘если дано богом, веревку вей сам (что дано богом, определено судьбой, совершенствуйся сам)’ [5, с. 38]; *кылыныз гозы пунэ* ‘языком веревку вьет’ [5, с. 66]; *луолэсь гозы пуныны* букв. ‘Из песка веревку вить (делать бесполезную работу)’ [5, с. 71].

В хозяйственной жизни удмуртского народа важное место занимало также ткачество. В научной литературе отмечено, что «обработка льна и конопли и выработка из них тканей представляет один из самых распространенных промыслов среди вотяков Вятской губернии» [8]. Лексика, связанная с данным видом деятельности, содержится во фразеологическом фонде удмуртского языка. В ходе исследования выявлены ФЕ с компонентами **кисьпинь** ‘зубья в берде ткацкого станка’ (1 ФЕ), **сэстонпурт** ‘нож ручной льномялки’ (1 ФЕ): *кисьпинь кельтыны* букв. ‘в берде зуб проглядеть (обделить кого-то)’ [5, с. 47]; *сэстонпурт кадь луыны* букв. ‘стать как нож льномялки (стать худым)’ [5, с. 112].

Следующим видом женского ремесла является прядение. В удмуртском языке встречаются фразеологизмы с компонентом **черсыны** ‘прясть’ (2 ФЕ): *ас черсонзэ черсэ* ‘стоит на своем’ (букв. ‘свою пряжу прядет’) [5, с. 11]; *котькин ас черсонзэ черсэ* ‘всякий молодец на свой образец’ (букв. ‘всяк свою нить прядет’) [5, с. 11].

Исследователи культуры удмуртского этноса отмечают, что удмуртки занимались и вязанием, а также вышивкой [7, с. 92]. Нами выявлены ФЕ с элементами **кычес** ‘петелька’ (1 ФЕ), **пужьятэм** ‘вышитый’ (1 ФЕ): *уждэ кычесысен ик тодмало*

‘по работе мастера знать’ (букв. ‘чья работа – с первой же петельки узнают’) [5, с. 123]; улон – пужъятэм жёккышет өвёл букв. ‘жизнь – не вышитая скатерть’ [5, с. 125].

На основе исследованного материала можно сделать вывод о том, что лексико-фразеологическая система удмуртского языка богата устойчивыми словосочетаниями, содержащими в своем составе лексические единицы, связанные с ремеслом. В удмуртской фразеологии нашли отражение различные виды традиционных занятий удмуртов: лаптеплетение (38), портняжничество (19 ФЕ), обработка шерсти (5 ФЕ), изготовление веревок (4 ФЕ), ткачество (2 ФЕ), прядение (2 ФЕ), вязание (1 ФЕ), вышивка (1 ФЕ).

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2002. – 1536 с.
2. Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. Этнография удмуртов / В. Е. Владыкин, Л. С. Христолюбова. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – 248 с.
3. Дзюина К. Н. Краткий удмуртско-русский фразеологический словарь / К. Н. Дзюина. – Ижевск: Удмуртия, 1967. – 132 с.
4. Лесникова Г. Н. Фразеология удмуртского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. Н. Лесникова. – Ижевск, 1994. – 22 с.
5. Средства образного выражения в удмуртском языке / Сост., пер. К. Н. Дзюиной. – Ижевск, 1996. – 144 с.
6. Удмуртско-русский словарь: Около 50 000 слов / Под ред. Л. Е. Кирилловой; РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. – Ижевск, 2008. – 925 с.
7. Удмурты: историко-этнографические очерки / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1993. – 392 с.
8. Федоров Г. Д. Ткацкий и красильный промыслы у вотяков / Г. Д. Федоров // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. – Пг., 1915. – Т. XI. – С. 100–111.

Шалифова О.Н., Еленина А.А.

Медийный образ Терезы Мей и средства его создания

*Самарский государственный социально-педагогический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-203

idsp: ljjournal-11-2020-203

Аннотация

Статья посвящена особенностям формирования медийного образа женщины-политика, созданного в зарубежных средствах массовой информации («The Telegraph», «The Guardian», «The Independent», «The Evening Standard», «The Economist», «BBC News», «Financial time», «Politico»). В качестве примера для анализа компонентов медийного образа и средств его создания избран образ бывшего премьер-министра Великобритании Терезы Мей. Изучение публикаций в зарубежных изданиях позволили установить качества Терезы Мей в рамках медийного образа «женщины-политика» - целеустремленность в достижении своих целей, контрастное проявление решимости/нерешительности в рассмотрении политических вопросов, зависимость во взглядах. Проведенный анализ позволяет заключить, что основными средствами создания медийного образа Терезы Мей являются метафоры, эпитеты, сравнения.

Ключевые слова: медиа-дискурс; женщина-политик; медийный образ; гендерная идентичность; маскулинизация; феминность; средства художественной выразительности; метафора; сравнение; эпитет.

Abstract

The paper examines the peculiarities of a lady-politician's image in foreign mass media represented by the key editions such as «The Telegraph», «The New York Times», «The Guardian» «The Independent» «The Evening Standard», «The Economist», «BBC